

Неделя 35-я по Пятидесятнице

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Если ты слепой, то мир для тебя окрашен только одной краской – черной краской бездны, бесконечной ночи, в которой нет звезд, в которой нет планет. И ты закован в эту свою слепоту, как пожизненно заключенный. Ты никогда не увидишь радуго, никогда не поймешь, что такое бездонная синева неба, улыбка ребенка, никогда не оценишь красоту гор, тихий танец волн океана. И каждый день для тебя, как этот черный рассвет, а вечер – черный закат. Ты ничего не видишь. И ты сидишь у этой пыльной дороги жизни и просишь милостыни.

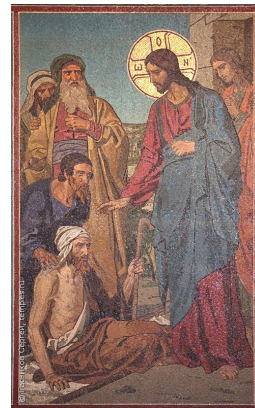
И вот сегодня евангелист Лука, только несколько минут назад мы слушали воскресное Евангелие, евангелист Лука очень кратко и красочно описывает, случившееся у Иерихона (см. Лук. 18, 35-43). Разморенный полуденным солнцем слепой нищий, скорее всего, он даже может быть задремал у дороги. И внезапный шум толпы его взволновал, пробудил. Что такое, что случилось, что происходит? Он задает этот вопрос, потому что ничего не видит. И тогда толпа, люди вокруг, они отвечают: Иисус Назарей идет. И слухи об этом новом пророке, о чудотворце уже висели в воздухе, уже люди слышали об этом. И, конечно же, несчастный слепец тоже слышал об этом удивительном человеке.

Толпа вибрировала, окружала Христа плотным кольцом и не оставляла слепцу ни малейшего шанса, ни единой лазейки, чтобы пробраться ко Христу. И на мгновение этот слепой понял, что сейчас у него есть только один единственный шанс в жизни на исцеление. Сейчас или никогда. Или он прозреет, или всю жизнь будет так пребывать в этой темной безрадостной клетке. И вдруг все пространство, горячее от солнца, от пота огласилось страшным истошным воплем, который никто не ожидал и который перекричал всю эту толпу: *«Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя! Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя!»* (ст. 38-39) Так, наверное, подают сигнал SOS корабли, когда тонут в морской пучине. И в этом крике было все – и отчаяние, и вера, слезы и надежда, плач и упование на чудо. Толпа же зашикала на него, стала, как бы останавливать этого человека слепого, заставляла его молчать. И блаженный Фиофилакт Болгарский очень точно и удивительно замечает: Подивись настойчивости его исповедания. Как этот слепой, несмотря на то, что многие унимали его, не умолчал, а еще громче кричал, ибо горячность изнутри двигала им.

И эту горячность изнутри этого человека, этот вопль, это желание исцеления, это необыкновенная вера – Господь все это почувствовал. И далее евангелист воспроизводит диалог, который был между ним и Христом. Этот диалог был таким кратким, пунктирным, но очень глубоким и судьбоносным для будущих миллионов поколений христиан после того, когда была эта реальная встреча более двух тысяч лет назад. Господь неожиданно говорит: Ну что же ты хочешь от Меня? *«Что хочешь, да ти сотворю?»* И тогда слепой говорит: *«Господи, да прозрю»* (ст. 41). И тогда Господь говорит вот эти удивительные слова: *«Прозри, вера твоя спасе тя»* (ст. 42).

Тайна исцеления любого это тайна человеческой веры. И смотрите, не только прозревший слепой пошел за Христом, славя Бога, потому что как евангелист говорит, весь народ, видя, что случилось вот это чудо – только что человек ничего не видел, и вдруг он здесь воспеваает эту хвалу Богу. И народ, который был вокруг него рядом, он тоже воздал хвалу Богу. И как Священное Писание говорит, что *если свет, который в тебе тьма, то какова же на самом деле тогда тьма* (см. Мф. 6, 23). Человек должен понять, прежде всего, и это задача каждого из нас, что слепота у него есть. Он должен увидеть внутреннюю свою тьму, которая ему очень сильно мешает. И эта тьма очень часто рядится и притворяется светом. Человек думает, что у него свет, а у него внутри только самая настоящая тьма.

И каждый человек – это притча для нас. Она не для кого-то абстрактна. Это очень важная для нас притча. И каждый из нас это тоже слепец у дороги. Мы сидим у этой дороги жизни. Мы каждый день стараемся больше молиться, больше уповать на Бога, молиться Иисусовой молитвой: *«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного»*. И как она действительно похожа на тот вопль, который кричал сегодня этот слепой. И каждый день Господь, может быть не слышно для нас, отвечает на нашу молитву: *«Прозри, ибо вера твоя спасе тя»*.

И вот мы уже не толпа при дороге, не просто какие-то разрозненные люди каждый за себя, а потому что мы уже Церковь. И как говорит Тертулиан, мы сходимся и собираемся вместе для того, чтобы предстать пред Богом и как бы окружить Его нашими общими молитвами. Однажды в какие-то семидесятые годы в Пюхтинском женском монастыре один раз священник отчитывал бесноватую. И когда был, наверное, такой апогей, этот бес кричал через эту женщину священнику: Ну что у тебя в храме? Скучища, каждый день одно и то же – Господи, помилуй, Господи помилуй, Господи, помилуй! Так это уже все надоело. А у меня каждый день все новое и интересное, яркое, блестящее, шумящее прекрасное.

И когда мы прислушаемся к этим словам, мы действительно знаем и понимаем, что мир действительно предлагает современному человеку этот очень блестящий ассортимент каких-то новых страстей, идей, заманчивых предложений, развлечений. Мир пытается запорошить сердце человека суетой, праздностью. Как румынский подвижник Рафаил Нойка говорит, что наслаждение, которое бес предлагает человеку, это взятка, которой страсти покупают нашу волю. То есть человек клюет на эту приманку наслаждения, а воля его покупается и ослабевает. И человек или устремляется ввысь и уподобляется Богу – *«Будьте святы, потому что Я свят»* (1Пет. 1, 16), или скатывается в животное. Как Священное Писание говорит: *«приложися скотом несмысленным, и уподобися им»* (Пс. 48, 13). И многие искушения, какие-то приманки, обещания, которыми дьявол пытается заманить человека, завлечь его в свои сети эти души людей, это, конечно, не более чем стеклянные бусы, за которые индейцы когда-то продавали свои бесценные земли. Но мы понимаем и знаем, что русский человек не туземец, и он не может продать свое главное сокровище – веру, православие за какие-то пустышки земных устройств, за какую-то пустоту и так далее.

Преподобный Порфирий говорит, что Христос – это крайнее желание человека, выше которого нет ничего на свете. Всеми чувствами можно пресытиться, но Богом, говорит преподобный старец, пресытиться нельзя. Он все. Бог это крайнее желание человека. И конечно бес лгал, когда говорил на этой отчитке, о которой я рассказывал, что в храме только «Господи, помилуй», «Господи, помилуй». Конечно, это покаянная нота одна из самых главнейших, это покаяние, которое мы действительно ощущаем, к которому мы стремимся. Но вместе с покаянием, и мы это знаем, что наша молитва и дома и в храме наполнена славословием Богу не только «Господи, помилуй», а «Слава Тебе, Боже», *«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение»* (Лук. 2, 14). И как восклицала старица Гавриилиана: «Боже мой, благодарю Тебя и день, и ночь, с открытыми глазами и с закрытыми, словами и без слов, живая и мертвая».

И верующее сердце всегда живет в пространстве чуда, в пространстве этого благодарения, в пространстве покаянных слез. И самые простые наши дни, у нас не всегда в календаре праздник, часто и будни, и мы эти будни должны окрасить цветами вдохновения, глубины, какой-то радости и любви. Иначе мы тоже будем как этот слепой все время в бездне. А в буднях каждый день эта глубина присутствует. Ее просто нужно найти, потому что без веры жизнь – это просто черная дыра, в которой душа пропадает, затягивается в черный квадрат, из рамок которого просто невозможно выбраться. А с верой жизнь – это великая тайна. Как святые говорят: жизнь – это поручение. Что за поручение? Это поручение неба человеку встретиться с Богом в его земные дни. Преподобный Иустин Сербский замечательно говорит, что христиане во временном ищут вечное, в видимом невидимое, в человеческом Божие. Христиане это паломники вечности. И они непрестанно ищут божественное золото в земном болоте.

И вот давайте будем каждый день стараться искать это божественное золото в земном болоте. Оно рассыпано везде в каждой встрече, в каждом взгляде, во всяком нашем маленьком разговоре. Надо просто получше оглядеться вокруг себя, более глубоко взглянуть в свое собственное сердце. Помните, есть такая общепризнанная установка человеческая, такая поговорка, которую знаем с детства: «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо». Это знает каждый. А христианство предлагает другую парадигму, другой взгляд на этот мир, другую систему ценностей: «Я человек, и поэтому ни один человек мне не чужд».

И каждый день мы идем по этой пыльной сложной перегруженной пробками, перегруженной проблемами, какими-то делами по дороге нашей жизни. И часто мы еще слепы, часто мы еще не видим. Мы больны, несчастны. А Господь проходит рядом каждый день, как в той притче. Тоже самое, Господь каждый день рядом. Мы у дороги пыльной, а около нас проходит Христос. И вот требуется сильнее, громче, настойчивее с огромной верой, как этот человек слепой, кричать в своем сердце: «Господи, помилуй!», «Господи, помилуй!», как подают сигнал SOS корабли, которые тонут. И Господь отвечает тихо и смиренно: *«Прозри, вера твоя спасе тя»*. Но каждый из нас знает, что бывает и так, что Бог на наши вопли, на наши крики и на наши призывания отвечает молчанием. Но для тех, кто умеет слушать, именно в этом молчании, как говорит Николай Кавасила, именно в этом молчании Господь признается в любви к человеку. Аминь.

Игумен Тихон (Борисов) 3 февраля 2019 г.

Использованы материалы Оптиной ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина